

Эолова арфа

Владыко Морвены,
Жил в дедовском замке могучий Ордал;
Над озером стены
Зубчатые замок с холма возвышал;
Прибрежны дубравы
Склонялись к водам,
И стлался кудрявый
Кустарник по значным окрестным холмам.
Спокойствие сеней
Дубравных там часто лай псов нарушал;
Рогатых еленей
И вепрей и ланей могучий Ордал
С отважными псами
Гонял по холмам;
И доли с холмами,
Шумя, отвечали зовущим рогам.
В жилище Ордала
Веселость из ближних и дальних краев
Гостей собирала;
И убраны были чертоги пиров
Еленей рогами;
И в память отцам
Висели рядами
Их шлемы, кольчуги, щиты по стенам.
И в дружных беседах
Любил за бокалом рассказы Ордал
О древних победах
И взоры на брони отцов устремлял:
Чеканны их латы
В глубоких рубцах;
Мечи их зубчаты;
Щиты их и шлемы избиты в боях.
Младая Минвана
Красой озаряла родительский дом;
Как зыби тумана,
Зарею златимы над свежим холмом,

Так кудри густые
С главы молодой
На перси молодые,
Вияся, бежали струей золотой.
Приятной денницы
Задумчивый пламень во взорах сиял:
Сквозь темны ресницы
Он сладкое в душу смятенье вливал;
Потока журчанье
Приятность речей;
Как роза дыханье;
Душа же прекрасней и прелестей в ней.
Гремела красою
Минвана и в ближних и в дальних краях;
В Морвену толпою
Стекалися витязи, славны в боях;
И дочерью гордился
Пред ними отец...
Но втайне делился
Душою с Минваной Арминий-певец.
Младой и прекрасный,
Как свежая роза утеха долин,
Певец сладкогласный...
Но родом не знатный, не княжеский сын:
Минвана забыла
О сани своем
И сердцем любила,
Невинная, сердце невинное в нем.
На темные своды
Багряным щитом покатилаь луна;
И озера воды
Струистым сияньем покрыла она;
От замка, от сеней
Дубрав по берегам
Огромные теней
Легли великаны по гладким водам.
На холме, где чистым
Потоком источник бежал из кустов,
Под дубом ветвистым

Свидетелем тайных свиданья часов
Минвана младая
Сидела одна,
Певца ожидая,
И в страхе таила дыхание она.
И с арфою стройной
Ко древу к Минване приходит певец.
Все было спокойно,
Как тихая радость их юных сердец:
Прохлада и нега,
Мерцанье луны,
И ропот у берега
Дробимыя с легким плесканьем волны.
И долго, безмолвны,
Певец и Минвана с унылой душой
Смотрели на волны,
Златимые тихо блестящей луной.
Как быстрые воды
Поток свой лиют
Так быстрые годы
Веселье младое с любовью несут.
Что ж сердце уныло?
Пусть воды лиются, пусть годы бегут,
О верный! о милый!
С любовью годы и жизнь унесут.
Минвана, Минвана,
Я бедный певец;
Ты ж царского сана,
И предками славен твой гордый отец.
Что в славе и сани?
Любовь мой высокий, мой царский венец.
О милый, Минване
Всех витязей краше смиренный певец,
Зачем же уныло
На радость глядеть?
Все близко, что мило;
Оставим годам за годами лететь.
Минутная сладость
Веселого вместе, помедли, постой;

Кто скажет, что радость
Навек не умчится с грядущей зарей!
Проглянет денница
Блаженству конец;
Опять ты царица,
Опять я ничтожный и бедный певец.
Пускай возвратится
Веселое утро, сияние дня;
Зарей озарится
Тот свет, где мой милый живет для меня.
Лишь царским убором
Я буду с толпой;
А мыслию, взором,
И сердцем, и жизнью, о милый, с тобой.
Прости, уж бледнеет
Рассветом далекий, Минвана, восток;
Уж утренний веет
С вершины кудрявых холмов ветерок.
О нет! то зарница
Блестит в облаках;
Не скоро денница;
И тих ветерок на кудрявых холмах.
Уж в замке проснулись;
Мне слышался шорох и звук голосов.
О нет! Встрепенулись
Дремавшие пташки на ветвях кустов.
Заря уж багряна.
О милый, постой.
Минвана, Минвана,
Почто ж замирает так сердце тоской?
И арфу унылый
Певец привязал под наклоном ветвей:
Будь, арфа, для милой
Залогом прекрасных минувшего дней;
И сладкие звуки
Любви не забудь;
Услада разлуки
И вестник души неизменныя будь.
Когда же мой юный,

Убитый печалию, цвет опадет,
О верные струны,
В вас с прежней любовью душа перейдет.
Как прежде, взыграет
Веселие в вас,
И друг мой узнает
Привычный, зовущий к свиданию глас.
И думай, их пенью
Внимая вечерней, Минвана, порой,
Что лепкою тенью,
Все верный, летает твой друг над тобой;
Что прежние муки:
Превратности страх,
Томленье разлуки,
Все с трепетной жизнью он бросил во прах.
Что, жизнь переживши,
Любовь лишь одна не рассталась с душой;
Что робко любивший
Без робости любит и более твой.
А ты, дуб ветвистый,
Ее осеняй;
И, ветер душистый,
На грудь молодую дышать прилетай.
Умолк и с прелестной
Задумчивых долго очей не сводил...
Как бы неизвестный
В нем голос: навеки прости! говорил.
Горячей рукою
Ей руку пожал
И, тихой стопою
От ней удаляся, как призрак пропал...
Луна воссияла...
Минвана у древа... но где же певец?
Увы! предузнала
Душа, унывая, что счастьем конец;
Молва о свиданье
Достигла отца...
И мчит уж в изгнанье
Ладья через море молодого певца.

И поздно и рано
Под древом свиданья Минвана грустит.
Уныло с Минваной
Один лишь нагорный поток говорит;
Все пусто; день ясный
Взойдет и зайдет
Певец сладкогласный
Минваны под древом свиданья не ждет.
Прохладою дышит
Там ветер вечерний, и в листьях шумит,
И ветви колышет,
И арфу лобзает... но арфа молчит.
Творения радость,
Настала весна
И в свежую младость,
Красу и веселье земля убрана.
И ярким сияньем
Холмы осыпал вечеряющий день:
На землю с молчаньем
Сходила ночная, росистая тень;
Уж синие своды
Блистали в звездах;
Сравнились воды;
И ветер улегся на спящих листьях.
Сидела уныло
Минвана у древа... душой вдалеке...
И тихо все было...
Вдруг... к пламенной что-то коснулось щеке;
И что-то шатнуло
Без ветра листы;
И что-то прильнуло
К струнам, невидимо слетев с высоты...
И вдруг... из молчанья
Поднялся протяжно задумчивый звон;
И тише дыханья
Играющей в листьях прохлады был он.
В ней сердце смутилось:
То друга привет!
Свершилось, свершилось!..

Земля опустела, и милого нет.
От тяжкия муки
Минвана упала без чувства на прах,
И жалобней звуки
Над ней застенали в смятенных струнах.
Когда ж возвратила
Дыханье она,
Уже восходила
Заря, и над нею была тишина.
С тех пор, унывая,
Минвана, лишь вечер, ходила на холм
И, звукам внимая,
Мечтала о милом, о свете другом,
Где жизнь без разлуки,
Где все не на час
И мнились ей звуки,
Как будто летящий от родины глас.
О милые струны,
Играйте, играйте... мой час недалек;
Уж клонится юный
Главой недоцветшей ко праху цветов.
И странник унылый
Заутра придет
И спросит: где милый
Цветок мой?.. и боле цветка не найдет.
И нет уж Минваны...
Когда от потоков, холмов и полей
Восходят туманы
И светит, как в дыме, луна без лучей,
Две видятся тени:
Слиявшись, летят
К знакомой им сени...
И дуб шевелится, и струны звучат.